

— Хорошо. Так что ты должен вести себя хорошо дома и набирать вес, — Янь Цзыцин склонился и прижался губами к губам Ю Лило. Его сильный язык уверенно проник в рот, раздвинул зубы и захватил маленький язычок Ю Лило, наслаждаясь свежестью его дыхания.

Только когда Ю Лило уже почти перестал дышать, Янь Цзыцин отпустил его.

Ю Лило тяжело дышал, его тело непроизвольно дрожало.

Янь Цзыцин, полный заботы, тут же начал массировать его тело, не переставая говорить:

— А-Ло, прости, прости, это я не рассчитал сил.

Он быстро приподнял его в вертикальное положение, одной рукой поддерживая спину, а другой держа за ягодицы, чтобы облегчить дыхание. Ю Лило, держась вертикально в объятиях Янь Цзыцина, с ногами, свисающими вниз, действительно чувствовал себя лучше.

Увидев, что Ю Лило пришел в себя, Янь Цзыцин с улыбкой сказал:

— В следующий раз я буду целовать тебя только так.

С этими словами он снова поцеловал его, но на этот раз был осторожен, лишь слегка прикоснувшись губами.

Спустя три дня Янь Цзыцин снова отправился в Наньцзян, и столица вернулась к своему обычному спокойствию, хотя никто не мог предсказать, что произойдет после этого затишья.

Янь Цзыцин передал государственные дела Янь Цзымо и поручил ему заботу о безопасности императора. Янь Цзымо, понимая свою ответственность, переехал в Зал Высшей Гармонии, чтобы быть ближе к отцу-императору и получать его советы при рассмотрении докладов.

Янь Жочжэнь, почувствовав себя немного лучше, часто сидел, слушая доклады и обсуждая их с Янь Цзымо.

— Отец-император, как вы планируете поступить с господином Хэ, которого привез седьмой брат? — спросил Янь Цзымо.

Янь Жочжэнь с недоумением спросил:

— Господин Хэ? Тот, кто доставлял провизию?

Янь Цзымо вдруг понял, что седьмой брат еще не рассказал отцу об этом, и поспешил сгладить ситуацию:

— Ничего особенного.

Но Янь Жочжэнь сразу понял, что что-то не так, и настаивал:

— Что именно произошло?

Янь Цзымо, понимая, что скрыть не удастся, сказал:

— Увы, господин Хэ присвоил много провизии и продал ее торговцам. Седьмой брат обнаружил это и вернулся, чтобы доложить вам.

Янь Жочжэнь в гневе воскликнул:

— Негодяй! Хэ Юнь совсем потерял голову? Он осмелился присвоить провизию для войны! Я слишком его баловал!

Он дрожал от гнева, глаза широко раскрыты.

Внезапно Янь Жочжэнь нахмурил брови, схватился за грудь и начал тяжело дышать. Он не мог произнести ни слова, только хрипло дышал.

Янь Цзымо испугался и поспешил успокоить его:

— Отец-император, не волнуйтесь, дышите медленно.

Он приподнял тело Янь Жочжэня, легонько поглаживая грудь.

Янь Жочжэнь широко раскрыл глаза, ноги беспорядочно дергались, слюна текла по одежде, но он этого не замечал. Янь Цзымо, сам раненый, не мог его удержать и позвал:

— Евнух Цянь!

Евнух Цянь, услышав тревожный зов, поспешил внутрь и, увидев состояние Янь Жочжэня, тут же поддержал его:

— Ваше Величество, не гневайтесь, дышите ровнее. Не пугайте старого раба!

Состояние Янь Жочжэня не улучшалось, одеяло слетело на пол, носки сползли. Янь Цзымо вложил кусок ткани в рот Янь Жочжэня, чтобы он не прикусил язык, сам же прижал его ноги, а евнух Цянь поддерживал его тело, похлопывая по спине.

Спустя некоторое время Янь Жочжэнь успокоился, его тело было покрыто потом, лицо в слюне и слезах, словно он был полностью обессилен.

Янь Цзымо не стал медлить и вызвал врачей.

Врачи, встревоженные, осмотрели его и провели короткое совещание, заключив, что приступ был вызван эмоциональным потрясением и недавними травмами.

После ухода врачей Янь Цзымо еще больше не мог покинуть Зал Высшей Гармонии. Сидя у кровати, он смотрел на поседевшие виски Янь Жочжэня, понимая, что отец стал старше. Тот грозный император, который когда-то внушал страх, теперь выглядел таким слабым.

Евнух Цянь, видя выражение лица Янь Цзымо, с грустью заметил:

— Как трогательно, что Его Высочество принц Цин так заботится о вас, Ваше Величество. Теперь ваше здоровье требует особого внимания, и Его Высочество берет на себя эту ношу. Ваше Величество, позвольте мне заняться вашим туалетом, ведь вы бы не хотели, чтобы Его Высочество видел вас в таком состоянии. Пожалуйста, удалитесь.

Янь Цзымо понял и вышел за дверь, ожидая.

Евнух Цянь вздохнул. С тех пор как он поступил во дворец, он видел множество холодных и бессердечных поступков императора, и его страх и беспокойство превратились в спокойствие. Теперь этот холодный и бессердечный император лежал в постели, беспомощный, что

вызывало чувство печали.

Янь Жочжэнь, еще не пришедший в себя, бормотал:

— Я накажу их, строго накажу.

Евнух Цянь поспешил успокоить его:

— Да, да, Ваше Величество, вы накажете их, старый раб знает. Пожалуйста, отдохните, все в моих руках.

Говоря это, он откинул одеяло, и на брюках Янь Жочжэня расплылось мокрое пятно, но он этого не замечал. При ближайшем рассмотрении была заметна и кровь в моче.

Евнух Цянь не стал медлить, снял грязные брюки, принес теплую воду и аккуратно протер тело, с сожалением надев чистый подгузник, но оставив без нижнего белья, так как погода становилась теплее, и он боялся, что император перегреется.

Когда все было готово, он позвал принца Цина.

Янь Цзымо взглянул на Янь Жочжэня и сказал евнуху Цяню:

— Евнух Цянь, седьмой брат уехал, поручив мне государственные дела и заботу об отце. Как я могу остаться в стороне? Когда моя рана заживет, я возьму это на себя, ведь я молод и силен, мне не сложно поднять отца.

Евнух Цянь сомневался:

— Это не совсем подобает, ведь Ваше Высочество занимает высокое положение.

Янь Цзымо махнул рукой:

— О чем вы? Отец болен, и сын должен ухаживать за ним. Это естественно, что здесь может быть неподобающего?

Евнух Цянь кивнул, одобряя принца Цина.

Спустя два часа Янь Жочжэнь начал приходить в себя.

Янь Цзымо сидел у кровати, уставший, и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Янь Жочжэнь нахмурил брови и тихо простонал:

— Больно, больно.

Янь Цзымо сразу проснулся, увидев, что отец очнулся, и радостно сказал:

— Слава богу, отец-император, вы наконец проснулись, я так волновался.

Янь Жочжэнь с любовью посмотрел на Янь Цзымо:

— Потрудился ты, мой восьмой.

Янь Цзымо смущенно почесал голову и спросил:

— Отец-император, что вас беспокоит?

Янь Жочжэнь с унынием ответил:

— Болит. Все болит.

Янь Цзымо подумал, что, вероятно, у отца болит поясница, а из-за сегодняшнего приступа и беспорядочных движений ног могли пострадать суставы.

— Отец-император, ноги болят? — спросил он.

— Да, и поясница, и ягодицы, все тело словно одеревенело, — с раздражением ответил Янь Жочжэнь, видимо, боль вызывала у него гнев.

Янь Цзымо, понимая его состояние, успокоил:

— Отец-император, успокойтесь, я научился у врачей массажу, попробую вам помочь.

Янь Жочжэнь закрыл глаза, нахмурил брови, и сказал:

— Попробуй. Все равно мое тело уже ни к чему, будем лечить, как мертвого коня.

Янь Цзымо поспешил возразить:

— Отец-император, что вы говорите! Ваше здоровье — это самое большое благословение для Тяньлиня.

Янь Жочжэнь замолчал, и Янь Цзымо уже собирался приступить к массажу, как услышал голос евнуха Цяня снаружи:

— Ваше Высочество наследный принц, император отдыхает. Позвольте мне сначала доложить.

Тучи на горизонте потемнели, похоже, надвигается сильный дождь.

Наследный принц оттолкнул евнуха Цяня и прямо вошел в Зал Высшей Гармонии. Янь Цзымо, увидев недобрый вид наследного принца, сразу встал и заслонил собой кровать, защищая Янь Жочжэня.

Знаю, что давно не обновлял, но в ближайшее время наверстаю, продолжайте поддерживать меня! Спасибо!

<http://bllate.org/book/16758/1540935>